

ГЕРМАН ШАЛУМОВ:

«У МЕНЯ АЛЛЕРГИЯ НА СИНТЕПОН»

ТЕКСТ: ВИКТОРИЯ ФИЛАТОВА

Соболь и норку невозможно заменить чем-то другим. меховые изделия — это статус

Герман Шалумов — один из самых успешных молодых дизайнеров, потомок старинной династии меховщиков. Он не скрывает, что причина его успеха банальна — это трудолюбие, а еще — отсутствие страха перед трудностями, глобальным потеплением и «зелеными». Обо всем этом он рассказал в эксклюзивном интервью n-Style.

n.s. Ваша специализация — мех и кожа. В последнее время в моду вошли экологичные бренды и дизайнеры, которые не используют натуральный мех. Не боитесь за свой бизнес? — Нет. Бренды вроде Top Shop рассчитаны на определенную аудиторию — молодых людей и девушек, по большей части неплатежеспособных, поэтому у них нет другого выхода, кроме как покупать синтетические материалы. Моду создаем мы, а не те, кто продвигает политику «зеленых» ради огромных денег. Давайте подумаем, сколько вреда наносят окружающей среде заводы, где производятся синтетические материалы? И вообще, как это можно назвать мехами? Это полиэстер. А сколько лет он разлагается в почве? Я такую моду ни в коем случае не поддерживаю и даже осуждаю.

n.s. Но сейчас есть новые материалы, которые менее вредны для экологии. — Они стоят дороже, чем мех. Моя же логика проста: если мне холодно, я одеваю шубу. Вот и все. Максимум, что могу — пуховик одеть, а в пуховике, опять же, перо. В этом случае — не жалко животных?

n.s. Но ведь есть синтепон. — Не люблю. У меня аллергия на синтепон — почему я должен его носить? Из-за того, что это модно?

n.s. А если глобальное потепление все-таки случится? — Все равно +30 зимой у нас не будет, максимум, что может быть — +5. А +5 — это зимняя температура в Европе — Франции, Австрии.

В +5 там все ходят в той же норке. Даже при глобальном потеплении те люди, которые носили шубы, будут их носить. Соболь и норку невозможно заменить чем-то другим. меховые изделия – это статус, сравнивать их с искусственными материалами – все равно, что сравнивать бриллианты и фианиты.

Н.С. Сколько вам было лет, когда вы сшили первое платье? Кому оно предназначалось? – Пятнадцать. Это была шуба из каракуля, она была продана в течение получаса.

Н.С. По собственному эскизу шили?

– Нет, я тогда считался подмастерьем. Вообще я могу шить любую шубу, но я этого не делаю, потому что занимаюсь более глобальными вопросами. Например, лично отслеживаю все этапы производства: каждое изделие производится под моим чутким контролем, и пока я лично его не проверю, оно не пойдет в продажу.

Н.С. Ваша мама, Мари Шалимова, тоже модельер. Вы считаете ее конкурентом?

– Нет, конечно! Ее бренд «Мэри Бель» работает на другого клиента, в другом сегменте рынка. Это некий масс-маркет в мехе высокого качества и по очень хорошей цене. Но нас дороже. У нас абсолютно разная аудитория, коллекции и клиенты. Тот, кто покупает шубу здесь, никогда в жизни не купит ее там.

Н.С. Ваши бутики есть также в Нью-Йорке и Дубае. Неужели в жарком Дубае тоже покупают шубы?

– Да, представьте! Там наши же соотечественники из Сибири покупают весь сток, который не продается здесь.

Н.С. Где вы сами одеваетесь?

– Я абсолютно не брендоман. Чтобы я купил ту или иную вещь, на ней не должно быть написано Made in Italy или Dolce & Gabbana. Правда, я никогда не буду носить подделки. Если это какие-то именные бренды, я приобретаю их там, где они производятся. У меня есть любимые бренды – неизвестные, не очень дорогие, но они так здорово сидят! Вообще я не люблю то, что носят все – я за индивидуальность. По этой причине я никогда не куплю Lanvin или Louis Vuitton.

Н.С. Получается, вы ездите за покупками за границу?

– Как правило, да. Во-первых, в Москве у меня часто на это нет времени, а во-вторых, я не вижу смысла переплачивать за то, что на месте можно купить дешевле. На те же деньги я и слетаю отдохнуть на неделю, и куплю все, что нужно.

Н.С. Но шубы вы, конечно, только свои носите? – Да, естественно. Кстати, до запуска мужской линии я себе три года шил шубу. А когда ее отшили, я ее два раза надел – и с тех пор она у меня в багажнике валяется.

Когда у тебя что-то уже есть, ты к этому не относишься как к чему-то недостижимому. И ты знаешь, что оно никуда не денется.

Н.С. Если бы вы не стали дизайнером, кем вы могли бы стать?

– Архитектором. Кстати, я занимаюсь дизайном интерьеров, просто это не очень афишируется. Сотрудничаю с определенным кругом клиентов – как правило, это те, кто меня уже знают по меху. Но мех как материал мне больше нравится – он мягкий, пушистый, нежный. А архитектура и дизайн интерьеров – скорее хобби. Правда, это увлечение в определенный момент переросло в дополнительный источник дохода.

Н.С. А какие у вас есть еще хобби, кроме архитектуры?

– Я занимаюсь спортом – фитнесом. Раньше увлекался тяжелой атлетикой, но прекратил из-за

здоровья: неправильно поднял штангу, и у меня образовалась грыжа позвоночника. Теперь занимаюсь сноубордом, серфингом, дайвингом, прыгаю с парашютом. А еще я коллекционирую антиквариат – это моя страсть! Люблю предметы интерьера, от граммофонов до сундуков.

Н.С. Дарите ли вы друзьям свои вещи?

– Да. Для меня дружба – определенная философия. Друг – это человек, которому можно доверять, на которого можно положиться, опереться в трудный момент или поделиться своим счастьем. Он не будет завидовать, никогда не осудит. Знакомых и приятелей у меня много – их тысяча штук в телефоне, а друг всего один. Он не дизайнер, не архитектор, он вообще не имеет никакого отношения к миру моды.

Н.С. Когда вы видите женщину, на что вы в первую очередь обращаете внимание?

– Смотря для чего я с ней общаюсь. Если я общаюсь с потенциальным клиентом, то в первую очередь это характер: ведь, выбирая то или иное изделие, мы выбираем его в соответствии с нашим характером. Если я люблю спортивную одежду, то я не куплю классику, а если я предпочитаю классику, то спортивная одежда – не для меня.

А если я оцениваю человека как личность, то я обращаю внимание на лицо, на глаза. Глаза – зеркало души, и это действительно так. Руки о многом говорят – о том, например, насколько человек открыт. Мне важно, чтобы девушка была ухожена. Само собой, маникюр-педикюр. Волосы должны быть причесанные, чистые и красивые. Вообще я за то, чтобы дамы были ухожены, и чтобы каждый человек следил за собой. Потратить полчаса в день для того,

чтобы сделать себя еще краше, еще ярче, еще интереснее, совсем несложно.

Н.С. Как вы считаете, на каких предметах гардероба можно сэкономить – купить подешевле, найти аналоги, а на каких – нельзя ни в коем случае?

– Никогда нельзя экономить на обуви: обувь – это показатель статуса, равно как и мех. Если ты носишь дешевую обувь, твой статус именно таков. Я по обуви могу сказать практически все о человеке. Еще нельзя экономить на аксессуарах. Шарфик, перстень, браслет – все эти детали создают образ. Даже если ты носишь бижутерию, она должна быть красивой. А еще нельзя экономить на времени. Ведь можно так подобрать вещи недорогих марок – хоть из того же Top Shop – что они будут смотреться стильно.

Н.С. Многие иностранцы, приезжая в Россию, удивляются тому, какие у нас стильные, красивые и ухоженные женщины и как невыигршно смотрятся на их фоне неспортивные и не следящие за модой мужчины. Как вы считаете, такая проблема у российских мужчин действительно есть, и почему?

– Да, есть. Причина ее – в специфической ментальности: у нас считается, что если представитель сильного пола за собой следит, то он какой-то «не такой». А для кого тогда работает целая индустрия мужской косметики, огромная индустрия по уходу за мужской внешностью? Но такова российская ментальность. А нашим дамам нало отдать должное: они хотят нравиться мужчинам, потому что у нас женское население количественно преобладает над мужским.

Н.С. Говорят, в России заработать на моде невозможно: мода у нас, как правило, существует как приятное дополнение к какому-то другому бизнесу ее производителя. Как вы думаете, действительно ли это так, и почему?

– Это очень легко объяснить. Россияне в массе своей или покупают дешевый ширпотреб, или одержимы лейблами. Нигде, ни в одной стране мира не покупают вещи определенных брендов только потому, что они считаются крутыми. У нас же люди куда охотнее покупают подделки известных брендов, чем вещи малоизвестных, но достойных марок. Кроме того, у нас дизайнеры, создавая коллекции, не рассчитывают их продавать, они делают ровно то, что им нравится. Я же по себе знаю, что если я буду делать то, что мне нравится, я никогда в жизни ничего не продам.

Н.С. Почему у нас свои дизайнеры не развиваются?

– Это элементарно. Возьмем аренду помещения: сколько это денег в Москве стоит? Возьмем коллекции: мало-мальски качественные ткани – сколько это стоит? В Италии существует Министерство моды – организация, которая на государственном уровне помогает дизайнерам, занимается их продвижением и развитием индустрии.

В России же нет министерства моды, у нас есть лишь министерство легкой промышленности. Одно словосочетание «легкая промышленность» у меня вызывает мандраж. Россия ужасно недооценивает этот многомиллиардный рынок. Давайте поговорим честно про неделю моды, про коллекции, которые в них участвуют: на них без слез не взглянешь! Покажите мне полноценную качественную коллекцию pret-a-porte, чтобы из вещей не торчали нитки! Зато на всех показах были какие-нибудь представительницы «Дома-2». Вот и получается, что если ты малоизвестный дизайнер, СМИ неинтересно освещать твой показ – другое дело, у тебя на показе будет Ольга Бузова.

Я уж не говорю про бюрократические аспекты. Попробуйте получить сертификат на производство изделий из меха: это просто нереально! Наша страна крайне недружественная в этом плане. Все делается для галочки, в том числе и развитие малого бизнеса. Я, как представитель этого самого среднего и малого бизнеса, не вижу никакой помощи. У нас огромное количество талантливых людей, но попробуй пробиться! В те

Я никогда не буду на мои шубы лепить матрешки

же журналы тебя не берут, если у тебя нет имени. И как тут стать известным? Замкнутый круг.

Н.С. Давайте попробуем его разорвать: расскажите, кто из молодых дизайнеров вам нравится?

– Могу сказать про Алину Асси, но она уже не такая молодая. Логинов – хотя он тоже уже не молодой, а вполне состоявшийся. Как ни печально, больше никто не запомнился. Все остальные – какие-то калинки-малинки на подиуме.

Н.С. Кстати, почему так популярны среди дизайнеров все эти русские мотивы, хохлома, гжель? Почему это сейчас поголовно все делается?

– Меня это, если честно, бесит, мне все эта тематика не нравится. Я никогда не буду на мои шубы лепить матрешки.

Н.С. Вы бы хотели кого-нибудь протезировать, помочь кому-то сделать карьеру в мире моды?

– У меня есть одна знакомая девочка по имени Надя, она попала к нам через нашу группу в Facebook, где мы устраивали конкурс эскизов шубы своей мечты. Она нарисовала несколько эскизов, мы их выбрали и сделали подарок – сертификат на 100 тысяч рублей. На эти деньги можно было полностью купить шубу или частично ее оплатить. Девочка она талантливая, и я думаю, что чуть попозже, если годика через два все будет хорошо, я займусь ее протезированием. Она с нами отработала как помощник практически все показы, и я думаю, что из нее выйдет толк.

Н.С. Многие известные люди в нашей стране – певцы, актеры, спортсмены – увлекаются политикой, вступают в политические партии. Как вы относитесь к популяризации политики в нашей стране?

– Политикой должны заниматься те люди, которые не отмывают деньги с ее помощью. В нее должны идти личности, которые располагают определенными денежными средствами, действительно знают, что они хотят сделать для общества, и обладают принципами, честью и достоинством.

Н.С. Вы теоретически могли бы в будущем заняться политикой?

– Да, я могу рассмотреть себя в качестве политика. Я четко знаю, что я хочу сделать для государства. Мне не нужно отмывать деньги или воровать то, что заработано потом и кровью других людей – я сам точно так же работаю, точно так же плачу все налоги, отчисления. Я понимаю, с каким трудом все дается, и я четко знаю, что я хотел бы изменить.

Н.С. И что бы вы хотели изменить в нашем обществе? Что вам в нем не нравится?

– Наше общество забывает о тех людях, которым нужна помощь – это инвалиды. Несчастье может случиться с каждым: вчера ты был успешен и знаменит, а сегодня попал в аварию и потерял здоровье. Когда я первый раз попал в центр, который мы поддерживаем, у меня буквально слезы из глаз полились. Оперный певец шел по улице, споткнулся, упал, сломал позвоночник – теперь инвалид-колясочник, который никому не интересен. Девочка, была мисс Москвы, имела статус, влияние. После аварии стала инвалидом. Она у меня спросила, может ли она у меня в показе участвовать; я ей пообещал. В нашем обществе на таких людей смотрят с презрением, как будто от них можно чем-то развиться. Мы для них делаем благотворительной рождественский бал, к которому привлекаем всех, кто готов помочь. Я, конечно, сначала задумался, что скажет общество. Но пришел к выводу, что мне плевать на его мнение. Если общество скажет что-то плохое – значит, проблема в нем, а не во мне. 📌